

СТЕКЛО

НА ПУТЯХ ЕВРАЗИИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**GLASS ALONG THE ROADS OF EURASIA
IN ANCIENT TIMES AND MEDIEVAL PERIOD**

PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL ACADEMIC CONFERENCE

*SEPTEMBER 29TH – OCTOBER 1ST 2020
MOSCOW*

MOSCOW
2024

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**СТЕКЛО НА ПУТЯХ ЕВРАЗИИ
В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

*29 СЕНТЯБРЯ – 1 ОКТЯБРЯ, 2020 Г.
МОСКВА*

МОСКВА
2024

УДК 902/904
ББК 63.4
С79

Издание подготовлено в рамках планового задания ИА РАН,
№ НИОКТР 122011200267-0

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:
кандидат исторических наук О. С. Румянцева

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
доктор исторических наук А. В. Мастыкова
кандидат исторических наук Д. В. Журавлев

Перевод резюме статей:
К. Ю. Борисова, авторы

Стекло на путях Евразии в древности и Средневековье: Материалы международной научной конференции (29 сентября – 1 октября 2020 г., Москва) / Отв. ред. О. С. Румянцева. М.: ИА РАН, 2024. 228 с.: ил.

Издание представляет собой сборник материалов Международной научной конференции «Стекло на путях Евразии в древности и Средневековье», организованной в 2020 г. в Москве Институтом археологии РАН, Государственным историческим музеем и Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова. Представленные в нем статьи посвящены различным аспектам истории, технологии производства, хронологии, происхождению и распространению стеклянных изделий на территории Евразии от эпохи эллинизма до развитого Средневековья.

Сборник предназначен для археологов, историков, сотрудников музеев, краеведов.

Glass along the Roads of Eurasia in Ancient Times and Medieval Period: Proceedings of the International Academic Conference (September 29th – October 1st 2020, Moscow) / Edited by O.S. Rumyantseva. Moscow: Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, 2024. 228 p.

The volume presents the proceedings of the International Conference “Glass along the Roads of Eurasia in Ancient Times and Medieval Period” organized in 2020 in Moscow by the Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, the State Historical Museum and Lomonosov Moscow State University. The book covers issues connected with the history and technology of glass, the chronology, origins and distribution of glassware in Eurasia from the Hellenistic period to the High Middle Ages.

It is addressed to the archaeologists, historians, museum curators and local history experts.

ISBN 978-5-94375-436-4

DOI: 10.25681/IARAS.2024.978-5-94375-436-4

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2024
© Авторы статей, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ / PREFACE	7
М. Treister LATE HELLENISTIC AND ROMAN GLASS VESSELS IN THE BURIALS OF THE NOMADS OF ASIAN SARMATIA	
М. Ю. Трейстер ПОЗДНЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ И РИМСКИЕ СТЕКЛЯННЫЕ СОСУДЫ В ПОГРЕБЕНИЯХ КОЧЕВНИКОВ АЗИАТСКОЙ САРМАТИИ	11
Н. Namiki, Y. Fujii A RE-EXAMINATION OF THE DIONYSIAC GILDED DECORATION GLASS EWER FROM BEGRAM: FROM THE POINT OF VIEW OF ICONOGRAPHY AND THE GILDING TECHNIQUE (<i>KIRIKANE</i>)	
Х. Намики, Я. Фуджи СТЕКЛЯННЫЙ КУВШИН С ДИОНИСИЙСКИМ СЮЖЕТОМ ИЗ БАГРАМА: ПОВТОРНЫЙ АНАЛИЗ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИКОНОГРАФИИ И ТЕХНИКИ ЗОЛОЧЕНИЯ (<i>КИРИКАНЕ</i>)	34
О. С. Румянцева, И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин СТЕКЛЯННЫЕ СОСУДЫ МОГИЛЬНИКА АЛЕКСАНДРОВСКИЕ СКАЛЫ 1 В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ	
O. S. Rumyantseva, I. V. Rukavishnikova, D. V. Beylin GLASS VESSELS OF THE ALEXANDROVSKIYE SKALY 1 NECROPOLIS IN THE EASTERN CRIMEA: INDIVIDUAL FORMS	48
О. А. Хомякова СТЕКЛЯННЫЕ БУСЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКИ ПО ДАННЫМ МОГИЛЬНИКОВ КАЛИНИНГРАДСКОГО ПОЛУОСТРОВА	
O. A. Khomyakova GLASS BEADS OF THE SOUTH-EASTERN BALTICS BASED ON THE BURIAL GROUNDS OF THE KALININGRAD PENINSULA	73
О. А. Казанцева БУСЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА В ПОГРЕБЕНИЯХ КУДАШЕВСКОГО I МОГИЛЬНИКА В ПЕРМСКОМ ПРИКАМЬЕ	
O. A. Kazantseva BEADS AS A WOMEN'S ATTIRE ELEMENT IN THE KAMA REGION OF PERM KUDASHEVSKY I BURIAL GROUND	87
Ю. А. Лихтер О ВЫДЕЛЕНИИ СТЕКЛЯННЫХ ВЕЩЕЙ, СДЕЛАННЫХ ИЗ ПОЛУФАБРИКАТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ)	
Yu. A. Likhter ON THE IDENTIFICATION OF GLASS ITEMS MADE OF SEMIFINISHED PRODUCTS (BASED ON THE MATERIAL OF THE CHERNYAKHOV CULTURE)	98
А. А. Дроздов, М. Н. Андреев АНТИЧНЫЕ СТЕКЛА С ЭФФЕКТОМ ДИХРОИЗМА	
A. A. Drozdov, M. N. Andreev ANTIQUÉ GLASS WITH THE DICHRÖIC EFFECT	108

В. Б. Ковалевская, Э. Ю. Шестопалова РАЗНОНАПРАВЛЕННЫЕ ПУТИ ПОСТУПЛЕНИЯ БУС НА КАВКАЗ И В ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ В V-IX ВВ.	
V. B. Kovalevskaya, E. Yu. Shestopalova THE MULTIDIRECTIONAL WAYS OF INFLUX OF BEADS TO THE CAUCASUS AND EASTERN EUROPE IN THE 5 TH - 9 TH CENTURIES	122
С. И. Валиулина, И. П. Старенко, Н. А. Калинина РАННЕИСЛАМСКОЕ СТЕКЛО В СОБРАНИИ МУЗЕЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ САО РАН НИЖНЕГО АРХЫЗА	
S. I. Valiulina, I. P. Starenko, N. A. Kalinina EARLY ISLAMIC GLASS IN THE COLLECTION OF THE MUSEUM OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE SAO RAS IN NIZHNY ARKHYZ	138
S. Kim THIN NECK ELONGATED BLUE GLASS BOTTLE FROM THE TANG-SONG AND THE SILK ROAD	
С. Ким ТОНКОГОРЛЫЕ ВЫТЯНУТЫЕ БУТЫЛИ СИНЕГО СТЕКЛА ЭПОХ ТАН И СУН И ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ	152
Е. А. Армарчук, И. Н. Кузина О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ОКОННЫХ СТЕКЛАХ НА ПРИМЕРЕ НАХОДОК ИЗ РАСКОПОК В ВЕСЁЛОМ (БОЛЬШОЙ СОЧИ)	
E. A. Armarchuk, I. N. Kuzina ON MEDIEVAL GLASS WINDOWS IN CONNECTION WITH FINDS FROM THE EXCAVATIONS IN VESYOLOE (BIG SOCHI)	160
А. Н. Егорьков, А. В. Плохов НОВЫЕ ДАННЫЕ О ХИМИЧЕСКОМ СОСТАВЕ СТЕКЛА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОСУДЫ РЮРИКОВА ГОРОДИЩА	
A. N. Egorkov, A. V. Plokhov NEW DATA ON THE CHEMICAL COMPOSITION OF MEDIEVAL GLASSWARE FROM RURIK'S HILLFORT	181
Л. А. Голофаст ВИЗАНТИЙСКИЕ СОСУДЫ С РОСПИСЬЮ ЗОЛОТОМ И ЦВЕТНЫМИ ЭМАЛЯМИ ИЗ СЛОЯ ПОЖАРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII В. В ХЕРСОНЕСЕ	
L. A. Golofast BYZANTINE VESSELS PAINTED WITH GOLD AND COLOURED ENAMELS FROM THE FIRE LAYER OF THE SECOND HALF OF THE 13 TH CENTURY IN CHERSONESE	190
A. Gołębiowska-Tobiasz MEDIEVAL STAINED-GLASS WINDOWS OF THE CHEŁMNO REGION AS AN EXAMPLE OF EXTANT OBJECTS FROM TORUŃ AND CHEŁMNO	
А. Голембиовска-Тобиаш СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ВИТРАЖИ ХЕЛМИНСКОЙ ЗЕМЛИ НА ПРИМЕРЕ СОХРАНИВШИХСЯ ОБЪЕКТОВ ИЗ ТОРУНЯ И ХЕЛМНО	208
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATION LIST	223
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS	225

БУСЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА В ПОГРЕБЕНИЯХ КУДАШЕВСКОГО I МОГИЛЬНИКА В ПЕРМСКОМ ПРИКАМЬЕ

О. А. Казанцева

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

В материалах курганно-грунтового Кудашевского I могильника (III–V вв.), расположенного в Пермском Прикамье, бусы являются маркером женских могил. Захоронения с бусами не отличаются от остальных погребений ориентацией по сторонам света и форме. Бусы входят в состав головных, шейных, нагрудных и поясных украшений костюма населения, оставившего данный памятник. Они выполнены из стекла и камня, различаются по форме и цвету. При создании украшений использован принцип симметрии, отмечена четкая композиция, применяются контрастные цветовые сочетания бус и прослеживается закономерность их расположения в изделиях: в центре – крупные бусины, а ближе к застежке в области шеи – мелкие. Украшения из бус являются разными по композиции ожерельями, среди которых встречаются образцовые, основные и сборные комбинации. Наборные изделия из бус Кудашевского I могильника (ожерелья, нагрудник, пояса) оригинальны; они отличаются от украшений, происходящих из синхронных ему могильников Прикамья. Отметим, что наборные украшения из бус редко обнаружены в захоронениях, что позволяет интерпретировать их, прежде всего, как престижные вещи.

Ключевые слова: Среднее Прикамье, III–V вв., могильник, бусы, костюм, ожерелье, нагрудник, пояс.

DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2024.978-5-94375-436-4.87-97>

Кудашевский I могильник расположен в Пермском крае, в бассейне Тулвы, левого притока р. Камы (рис. 1). Объект состоит из курганной (IV–V вв.) и грунтовой (III–V вв.) частей. Памятник был открыт в 1989 г. и по настоящее время исследуется, раскопано 359 погребений в грунтовой части. Из них женских захоронений (судя по наличию среди инвентаря бус) насчитывается 126 (35%). В курганной части (курганы №№ 1, 3) изучено два женских захоронения с бусами.

Коллекция бус могильника частично исследовалась при характеристике находок, выполненных из минералов (Быкова, Казанцева, 2012), и изучении наборных украшений из бус (Казанцева, 2014б). Бусы как индикатор женских могил рассматривались в работе, посвященной гендерным реконструкциям (Казанцева, 2014а). По находкам из Красноярского I и Кудашевского I могильников были определены общие и особенные черты составных элементов женского костюма (Казанцева, 2017). Бусы отмечены в жертвенных комплексах памятника (наборы из трех и более предметов) (Казанцева, 2016. С. 61). Уделено внима-

ние каменным бусам как импорту из Причерноморья (Казанцева, 2019).

Реконструированы нагрудное украшение из курганной части могильника (курган 1, погребение 2) и девять изделий (ожерелья и пояса) – из грунтовой (Казанцева, 2006. С. 181. Рис. 15, 2; Казанцева, 2014б. С. 89. Рис. 1, 1, 2).

При исследовании женского костюма по материалам памятника был использован комплексный подход.

Целью статьи является рассмотрение бус как элемента женского костюма. Предмет изучения – стеклянные бисер и бусы в составе женского костюма по материалам жертвенных комплексов и инвентаря индивидуальных грунтовых могил.

Методика исследования женского костюма

Количество и комбинации бус определялись методом простого математического подсчета. Реконструкция предметов из бус выполнялась с учетом их сохранности и расположения в могиле, что в конечном итоге позволило

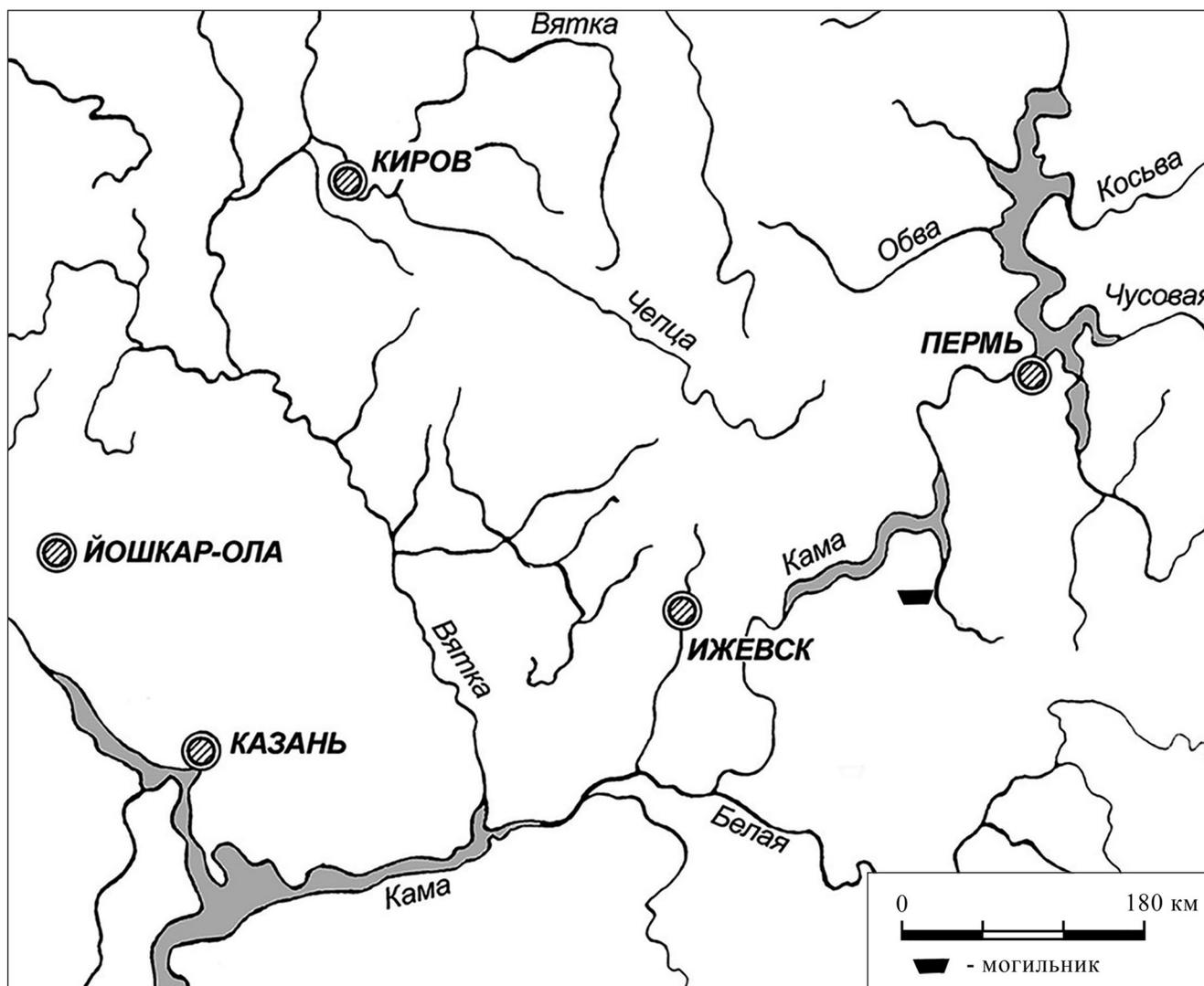

Рис. 1. Схема расположения Кудашевского I могильника
 Fig. 1. The location of the Kudashevsky I burial ground

наглядно представить некоторые элементы костюма: ожерелья, нагрудник и пояса.

При работе с ожерельями использовали принципы их составления, разработанные Р. Андреа, который выделил следующие комбинации: образцовая, основная и сборная (цит. по: Лихтер, Щапова, 1991. С. 249–250). Образцовая комбинация состоит из бус, которые «...синхронны по времени, одинаковы по происхождению» (Лихтер, Щапова, 1991. С. 250). Основная – измененная образцовая, промежуточный вариант между сборной и образцовой комбинацией бус. Сборная комбинация создается из набора бус, разных по материалу и технике изготовления.

Методика работы включала количественный и компонентный анализ погребальных комплексов памятника с бусами.

Для изучения была определена выборка, состоящая из 126 женских захоронений грунтовой части (75 жертвенных комплексов и 55 могил), содержащих стеклянный бисер и/или бусы. В остальных погребениях стеклянные бусы отсутствовали, но в некоторых из них были найдены каменные бусы.

Отсутствие антропологического материала в погребениях Кудашевского I могильника в значительной степени затрудняет изучение костюма и его элементов. Можно указать лишь местоположение бус в могиле: в одной из ее частей или в центре, либо в составе жертвенного комплекса. В некоторых случаях было сложно определить функциональное назначение стеклянного бисера: служил ли он для обшивки одежды или входил в состав ожерелья,

так как не сохранилась органическая основа изделий. Еще одно затруднение связано с тем, что в контейнере жертвенного комплекса бусы были расположены настолько компактно, что установить их очередность в низке и, следовательно, реконструировать украшение не представлялось возможным. Тем не менее, бусы в жертвенном комплексе имеют прямое отношение к женскому костюму и являются важным историческим источником.

Краткая характеристика бус

Большинство украшений из стеклянных бус представлены на могильнике ожерельями, различающимися по составу, композиции и цветовой гамме, а также по количеству находок. В материалах памятника прослеживаются определенные стандарты в формировании наборов, например, сочетание стеклянного бисера и каменных/стеклянных бус. Ожерелья различаются как по составу, так и по материалу, из которого изготовлены формирующие их бусы: стеклянные и каменные (халцедон, медовый оникс, янтарь, горный хрусталь, сердолик, кварц). Бусы Кудашевского I могильника разнообразны по форме (шарообразные, эллипсоидные, биконические, цилиндрические, призматические) и размеру (крупные, средние и мелкие). На могильнике преобладают монохромные стеклянные бусы. В одной низке встречается до 447 бусин (стеклянного бисера).

Всего на памятнике насчитывается около 21 тысяч экземпляров бус. Их количество в погребении варьирует от 1 до 3900. Из 359 захоронений могильника бусы содержали 126 женских могил, в т. ч. в 47 из них насчитывалось более 100 бусин (включая бисер), в 42 – менее 100, в 23 – менее 20 и только в 14 могилах – более 500 экземпляров.

Стеклянные бусы встречаются в могилах как единственный элемент женской одежды, так и в сочетании с другими украшениями – металлическими гривнами, фибулами, подвесками, накладками, пронизками, браслетами, создающими в итоге костюмный комплекс.

Украшения головы. Бусы, располагавшиеся в области головы или зубов погребенного, вероятно, использовались в составе головного убора. В погребении 222 наборный пояс из стеклянного бисера красного и желто-

го цветов располагался в предполагаемой области головы человека. Вероятно, у предмета было две функции: он мог использоваться как украшение головы и как пояс.

Украшения шеи – ожерелья состоят из однотипных бусин (разноцветного или одноцветного бисера) – образцовый вариант композиции, и сборных вариантов, включающих бусины из разных материалов, выполненных в различных технологиях.

Отметим сборные изделия, состоящие из разноцветного стеклянного бисера и бронзовых подвесок трапециевидной формы. В качестве примера можно привести ожерелье из погребения 252, состоящее из стеклянного бисера (64 экз., из них желтого цвета – 50, красного – 14) и девяти бронзовых подвесок трапециевидной формы (Казанцева, 2009. С. 13). Оригинально украшение из погребения 109, в котором используется стеклянный бисер красного цвета, а в качестве фиксаторов – крупные стеклянные бусы и подвески из медового оникса в форме трапециевидной призмы (Казанцева, 2014б. С. 86). Выразительно ожерелье из погребения 324, состоящее из стеклянного бисера красного цвета и янтарных бус (Казанцева, 2014б. С. 84–85, 89. Рис. 1, 2).

В ожерельях использовался одноцветный стеклянный бисер, например, желтый (погребение 248), красный (погребения 284, 350). В некоторых случаях применялся бисер двух цветов: синий и зеленый (погребение 215); синий и желтый (погребения 219, 226), желтый и голубой (погребения 210, 296, 299), желтый и красный (погребение 253). Низки из стеклянного бисера трех цветов – голубого, желтого, красного – найдены в погребениях 249, 326, 337. Сочетание бисера четырех цветов (голубого, желтого, красного, черного) отмечено в погребении 339.

В двух захоронениях (337, 339) совпадает не только цветовая гамма, но и количество стеклянного бисера всех четырех цветов: красного – 80 экз., синего – 14, желтого – 13, голубого – 4. Установить очередность бус в полевых условиях не представлялось возможным.

Стеклянный бисер встречается в одной низке с различными бусами: бисер желтого цвета – с золотостеклянной (погребение 250), желтого и голубого цвета – с халцедоновой (погребение 231), желтый и красный – с квар-

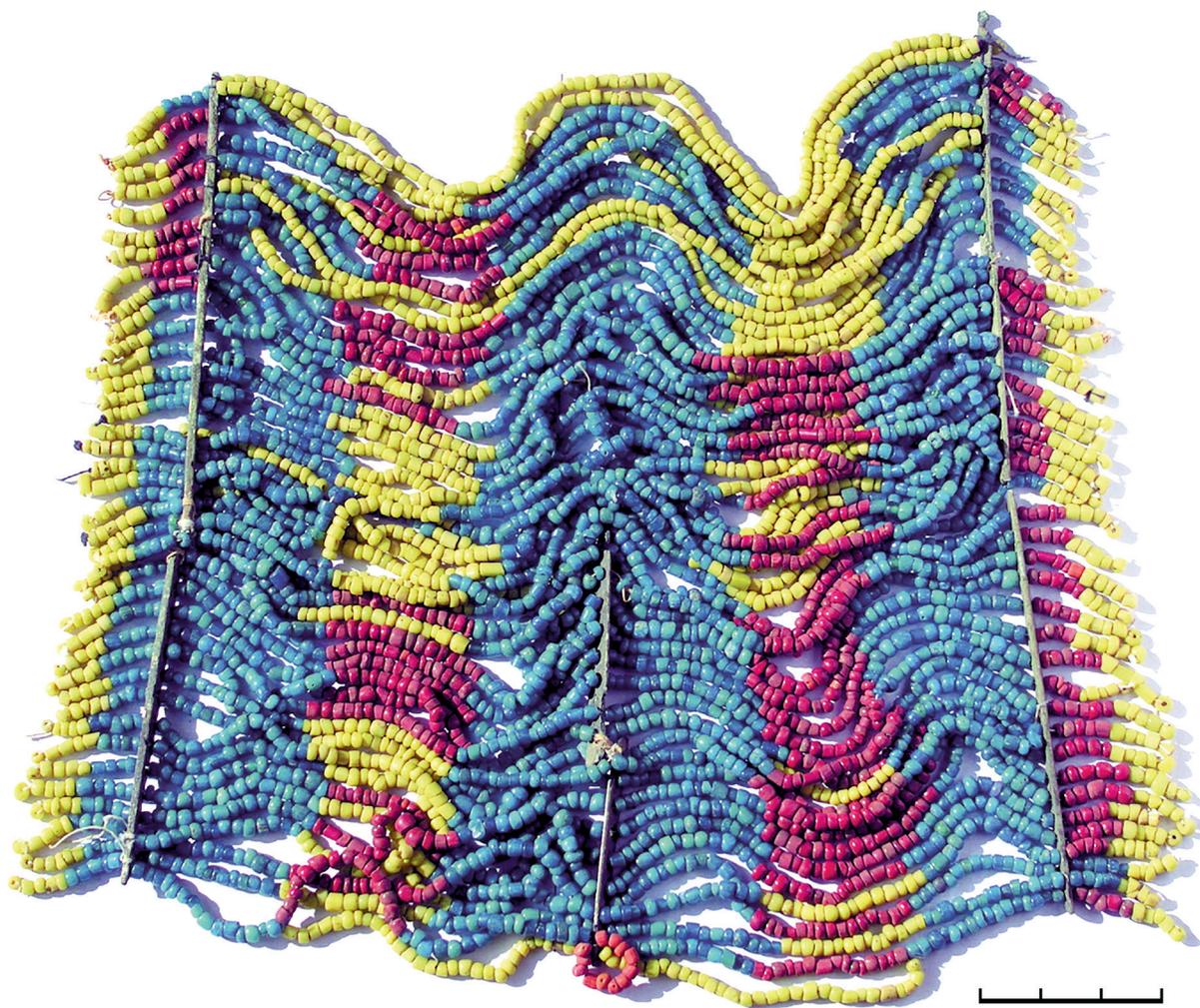

Рис. 2. Кудашевский I могильник. Курган 1, погребение 2. Наборное нагрудное украшение. Бисер, стекло, бронза (фото)
Fig. 2. Kudashevsky I burial ground. Kurgan 1, grave 2. Chest beaded adornment. Seed bead glass, bronze (photo)

цевыми, янтарной, золотостеклянной бусинами и из горного хрусталя (погребение 253). В одном случае (погребение 263) обнаружена низка из четырех крупных круглых бусин горного хрусталя.

Нагрудное наборное украшение из стеклянно-го бисера представлено уникальным изделием образцовой комбинации из погребения 2 кургана 1 (рис. 2). Нагрудник имеет размеры 22–23 см в высоту, 20 см в ширину в верхней части, 26,6 см – в нижней; он симметричен и имеет прямоугольную форму. В изделии применен стеклянный бисер разных цветов (желтый, красный, синий, голубой, оранжевый), который создает своеобразный орнамент. В предмете насчитывается 40 горизонтальных рядов бисера. В центре изделия внизу располагались 10 оранжевых бисерин, собранных как подвеска (Казанцева, 2014б. С. 89.

Рис. 1, 1). Нагрудник имеет аналогию в женском погребении 43а могильника Бандюжай в Латвии (Bliujiene, 2006. P. 130), правда, размер и количество рядов у изделия значительно меньше. Отличается и цветовая гамма – украшение выполнено из бисера черного и белого стекла.

Пояса, как часть костюма, состоят из металлической пряжки, наконечника ремня и основы, расшитой стеклянным бисером. Органическая часть поясов не сохранилась. Композиционное решение предметов построено на контрасте двух цветов (голубой – красный, желтый – голубой). По виду комбинаций бус в предметах, пояс из погребения 133 относится к образцовой, другие (погребения 171, 222) – к сборной, когда стеклянный бисер является преобладающим, наряду с имеющимися стеклянными и каменными бусами (Казан-

Рис. 3. Кудашевский I могильник. Погребение 222. Пояс. Бисер, стекло. Пряжка, наконечник ремня, бронза (фото)
Fig. 3. Kudashevsky I burial ground. Grave 222. Belt. Beads, glass. Buckle, belt strap end, bronze (photo)

цева, 2006. С. 181. Рис. 15, 2). Для пояса из погребения 133 использовался стеклянный бисер голубого цвета на концах изделия и красный - в основной части. В поясе из погребения 222 применен стеклянный бисер красного и желтого цветов (рис. 3).

В коллекции могильника, наряду со стеклянными бусами и бисером, встречаются ка-

менные бусы, например, из халцедона и кварца; они являются важной и выразительной деталью костюма женщин.

Отметим некоторую особенность бус памятника - в коллекции пока нет бус из раковин, глины и металла (бронзы), но имеется значительное количество каменных бус, например, халцедоновых.

Бусы в жертвенных комплексах и погребениях

В данной выборке в одном жертвенном комплексе содержалось от двух до восьми категорий инвентаря. Золотостеклянные бусы в комплексах фиксируются в количестве от одной до шести. Разноцветный стеклянный бисер фиксируется от 7 экземпляров голубого цвета (погребение 17) и желтого (погребение 63) до 1465 экземпляров красного и синего цветов (погребение 96).

Анализ стеклянных бус (бисера) и металлических украшений, содержащихся в 75 жертвенных комплексах из погребений, позволил выделить следующие варианты женского костюма.

Украшения области шеи (32 комплекса). Вариант 1 (4¹) – низки стеклянного бисера. Вариант 2 (4) – стеклянный бисер и бронзовая цепочка. Вариант 3 (2) – стеклянный бисер, бронзовая цепочка и подвеска. Вариант 4 (1) – стеклянный бисер, халцедоновая бусина и бронзовая цепочка. Вариант 5 (1) – стеклянный бисер, халцедоновая бусина и бронзовая подвеска. Вариант 6 (1) – стеклянный бисер, бронзовая цепочка и пронизка-«медведь». Вариант 7 (1) – стеклянный бисер, бронзовые цепочка и накладка. Вариант 8 (2) – стеклянный бисер, халцедоновая бусина, бронзовая цепочка и пронизка. Вариант 9 (1) – стеклянный бисер, халцедоновая и золотостеклянная бусины, бронзовая гривна. Вариант 10 (2) – стеклянный бисер и трехчастная золотостеклянная бусина, халцедоновая бусина (рис. 4). Вариант 11 (1) – стеклянный бисер, халцедоновая бусина и бронзовая гривна. Вариант 12 (1) – стеклянный бисер и бронзовые гривна, подвеска и цепочки. Вариант 13 (2) – стеклянные бусы и бисер, халцедоновые бусы/бусина. Вариант 14 (1) – стеклянные бисер и бусы, бронзовая пронизка-«медведь». Вариант 15 (1) – стеклянные бисер и бусы, бронзовая цепочка. Вариант 16 (1) – стеклянные бисер и бусы, бронзовая цепочка и пронизка-«медведь». Вариант 17 (1) – стеклянный бисер, бронзовые пронизка и гривна. Вариант 18 (1) – стеклянные бисер и бусы, бронзовые цепочка, накладка и гривна. Вариант 19 (1) – золотостеклянные бусы, бронзовая цепочка. Вари-

ант 20 (1) – двухчастная золотостеклянная бусина, бронзовая цепочка. Вариант 21 (1) – золотостеклянные бусы, стеклянный бисер и бронзовая подвеска. Вариант 22 (1) – стеклянный бисер и янтарные бусы, бронзовая цепочка и пронизка-«медведь».

Украшения в области шеи, груди и руки (1) – стеклянный бисер, халцедоновая бусина, бронзовые цепочка, накладка и браслет.

Украшения в области шеи и рук (14). Вариант 1 (1) – стеклянные бисер и бусы, халцедоновая бусина, бронзовые цепочка, гривна, накладка, пронизки-«медведи», браслет. Вариант 2 (2) – стеклянный бисер, халцедоновая бусина, бронзовые цепочка, накладка и браслет. Вариант 3 (1) – халцедоновая бусина и бронзовые браслет и цепочка. Вариант 4 (1) – халцедоновая бусина, бронзовые гривна, цепочка и браслет. Вариант 5 (1) – халцедоновая бусина, бронзовые цепочка, гривна и кольцо. Вариант 6 (1) – стеклянный бисер и бронзовый браслет. Вариант 7 (1) – стеклянный бисер, бронзовые пронизки-«медведи» и браслет. Вариант 8 (1) – стеклянный бисер, халцедоновая бусина, бронзовые гривна, цепочки, накладка и браслет. Вариант 9 (1) – стеклянные бисер и бусы, бусина из халцедона, бронзовые цепочка, накладка, пронизки-«медведи» и браслет. Вариант 10 (1) – стеклянные бисер и бусы, халцедоновая бусина, бронзовые пронизки-«медведи», цепочка, накладка и браслет. Вариант 11 (2) – стеклянный бисер, бронзовая цепочка и браслет. Вариант 12 (1) – стеклянные бисер и бусы, халцедоновая бусина, бронзовые цепочка и перстень.

Украшения области шеи и груди (1) – стеклянный бисер, халцедоновая бусина, железная цепочка, бронзовая накладка, пронизка-«медведь».

Украшения области шеи и пояса (3). Вариант 1 (1) – стеклянный бисер, бронзовые цепочка и подвеска, железная пряжка. Вариант 2 (1) – стеклянный бисер, золотостеклянные бусы и бронзовая пряжка. Вариант 3 (1) – стеклянный бисер, халцедоновая бусина, бронзовые цепочка, гривна и два наконечника ремня.

Украшения области шеи, пояса и рук (1) – стеклянный бисер, бронзовые цепочка, гривна, накладка, железная пряжка и бронзовый перстень.

Украшения в области головы, шеи, груди и пояса (1) – две золотые подвески калачиковидной

¹ Здесь и далее в скобках указано количество комплексов, содержащих украшения данного варианта.

Рис. 4. Кудашевский I могильник. Погребение 88. Ожерелье. Бусы, стекло, халцедон (фото)
Fig. 4. Kudashevsky I burial ground. Grave 88. Necklace. Beads, glass, chalcedony (photo)

формы с бронзовой дужкой и гроздевидными привесками, стеклянный бисер и халцедоновая бусина, бусины из кварца, бабочковидная фибула, бронзовые гривна и пряжка.

Украшения в области головы, шеи, рук (1) – два серебряных височных кольца, стеклянный бисер, бронзовые цепочки, пронизки-«медведи», браслет и перстень.

Исследование предметов по частоте встречаемости в жертвенных комплексах показало, что среди них преобладает стеклянный бисер (64%), бронзовые цепочки (46,66%), реже встречаются халцедоновые бусы (30,66%); бронзовый браслет (24%), гривна (14,66%), накладки (13,33%) пронизки-«медведи» (12%), подвески и золотостеклянные бусы (по 8%), янтарная

бусина, бусина из кварца, фибула, перстень (по 1,33%).

Таким образом, разнообразие сочетаний предметов в жертвенных комплексах: стеклянного бисера, каменных бус и других категорий: металлических цепочек, гривен, браслетов, накладок и подвесок свидетельствует об индивидуальном выборе женщинами украшений для костюма. Стеклянный бисер и бусы как элементы костюма преобладают в области шеи, реже фиксируются как украшения области шеи и рук; остальные варианты единичны.

Элементы женского костюма со стеклянным бисером и бусами *вне жертвенного комплекса* на памятнике встречены в 55 погребениях, где в основном представлены ожерельями, редко – поясами. Стеклянный бисер предполагается в области шеи, груди и пояса.

В *области головы* (одно погребение) предполагались височное кольцо, в области шеи – стеклянный бисер, у талии – бронзовая пряжка.

Украшения области шеи (42 погребения). Вариант 1 (16) – стеклянный бисер. Вариант 2 (13) – стеклянные бисер и бусы. Вариант 3 (2) – стеклянный бисер и бронзовые цепочки. Вариант 4 (2) – стеклянные бисер, бусы и бронзовая цепочка. Вариант 5 (2) – стеклянный бисер и бронзовая гривна. Вариант 6 (1) – стеклянные бусы и бронзовая гривна. Вариант 7 (2) – стеклянный бисер и бронзовая подвеска. Вариант 8 (2) – стеклянные бисер и бусы, каменная бусина и бронзовая пронизка. Вариант 9 (2) – стеклянные бисер и бусы, бронзовая гривна.

Область шеи и пояса (пять погребений). Вариант 1 (2) – стеклянные бисер и бусы, бронзовые подвеска и бронзовые пряжки. Вариант 2 (1) – наборное изделие: стеклянный бисер и бронзовые подвески, две золотостеклянные бусины и железная пряжка. Вариант 3 (1) – стеклянный бисер и бронзовые пряжки. Вариант 4 (1) – стеклянные бисер и бусы, бронзовые гривна и пряжка.

Область шеи и груди (три погребения). Вариант 1 (1) – стеклянный бисер с бусиной, бронзовые подвески и пронизки-«медведи». Вариант 2 (1) – стеклянный бисер, бронзовая гривна и пронизки-«медведи». Вариант 3 (1) – стеклянный бисер, бронзовые цепочки и пронизки-«медведи».

Область шеи и рук (одно погребение) – стеклянный бисер и бронзовый браслет.

Область груди и пояса (одно погребение) – бронзовые подвески и пояс из стеклянного бисера, бус.

Область пояса (два погребения) – ремень (основа не сохранилась) из стеклянного бисера и бус.

Результат исследования предметов по частоте встречаемости в комплексах погребений следующий: преобладает стеклянный бисер (34,54%), бронзовые пряжки (10,90%), значительно реже встречены бронзовые гривны, подвески, пронизки-«медведи» и золото-стеклянные бусы (по 5,45%), браслет, височное кольцо, железная пряжка (по 1,8%).

Металлические элементы костюма со стеклянным бисером и бусами в погребениях более стандартны, чем в жертвенных комплексах. Наиболее популярны украшения шеи, состоящие из стеклянного бисера и бус. Отметим отсутствие халцедоновых бус, которые довольно часто фиксируются в жертвенных комплексах. В то же время, в погребениях встречены пояса из бисера, которых нет в жертвенных комплексах, вероятно, в силу своего размера они не помещались в контейнер в свернутом виде, хотя в некоторых жертвенных комплексах есть пряжки.

Возможно, разнообразие наборов бус на памятнике связано с отсутствием у населения определенных стандартов для украшений костюма, использовались изделия в основном из стеклянного бисера, которые дополнялись бусами (крупными бусами красного непрозрачного стекла и золотостеклянными), каменными и/или бронзовыми гривнами, пронизками, цепочками, подвесками, пряжками и браслетом. Расположение украшений из бус в женском костюме было многофункциональным, например, пояс из стеклянного бисера мог использоваться не только по своему прямому назначению (найден в захоронении в центре могилы, в области предполагаемой талии), но и, при необходимости, мог украшать волосы (обнаружен в области головы).

Сравнение комплексов со стеклянными бусами позволяет отметить общую черту – независимо от того, расположены ли они в составе жертвенного комплекса или вне его, фиксируется устойчивое сочетание вещей: стеклянный бисер и бронзовая цепочка, которые, вероятно, являются определенной основой женского костюма.

В целом, бусы как составной элемент женского костюма, по материалам жертвенных комплексов памятника представляются более разнообразными, как по материалу, количеству, так и по уникальности вещей в наборе, чем в погребениях. Возможно, речь может идти о специальном костюме – для погребения человека.

Если говорить о хронологии, то в жертвенных комплексах памятника ожерелья из разноцветного стеклянного бисера и халцедоновой бусины в женском костюме отмечены на протяжении III–V вв. Основу костюма населения памятника в III–IV вв. составляли: стеклянный бисер желтого цвета и бронзовая цепочка, а третьим элементом могли быть другие предметы: халцедоновая бусина, бронзовый браслет, пронизки, подвеска, гривна, накладки и т. д.

В IV–V вв. на основе стеклянного бисера синего цвета, бронзовой цепочки и халцедоновой бусины фиксируется еще несколько вариантов, состоящих из бронзовых накладок, пронизок-«медведей», гривен, подвесок. В жертвенных комплексах могил V в. содержатся стеклянный бисер красного цвета и бронзовые пронизки-«медведи».

Особый интерес представляет жертвенный комплекс из погребения 191, который состоит их украшений области головы (две золотые калачиковидные подвески); шеи (гривна из дрота, перевитого в центре, с крючками на концах; стеклянный бисер (голубого, синего, красного и желтого цветов), халцедоновая бусина и бусина из кварца); груди (биметаллическая бабочковидная фибула) и пояса (бронзовая трехсоставная пряжка). Высокий социальный статус носителя костюма подчеркивают калачиковидные подвески (серьги), украшенные треугольниками зерни, с гроздевидными привесками и бронзовой дужкой. И.П. Засецкая считает, что такие серьги имеют стилистические и морфологические особенности, характерные для предметов гуннского времени (Засецкая, 1994. С. 66). Аналогии таким подвескам встречаются на обширной территории (Крым, Казахстан), серьги отличаются по морфологии и материалу, но выполнены в одной технике. Аналогии указанным вещам имеются в погребальных комплексах Прикамья. Например, в Бурковском могильнике (конец IV–V вв.) в по-

гребении 1 кургана 14 найдена золотая подвеска (с бисером желтого и зеленого цветов), идентичная по стилю и морфологии кудашевской (Генинг, 1955. С. 118. Рис. 43). В Старокабановском могильнике (погребение 152) калачиковидная подвеска из цветного металла входила в группу могил V в. н. э. (Васюткин, Останина, 1986. С. 92. Табл. 19, 4). Бронзовая гривна имеет аналогии в погребении 147 Покровского могильника (Покровский могильник, 1992. С. 89. Рис. 27, 5). Биметаллическая бабочковидная фибула (тип 1 вариант 5 по Т.И. Останиной) аналогична найденной в мазунинской культуре Прикамья, она датируется IV–V вв. (Сабирова, 2019. С. 106, 135). Фибулы данного типа встречены с гривнами ромбического и круглого сечения, что демонстрируют и находки из жертвенного комплекса Кудашевского I могильника. Датированным предметом является трехсоставная бронзовая пряжка, характерная для комплексов Приуралья V в. (Генинг, 1979. С. 99), имеющая кольцо овальной формы с утолщением в передней части рамки, прямоугольную пластину и язычок с прямоугольным уступом у основания, заходящий за кольцо. Сечение язычка – трапеция, острие язычка несколько сплющено.

Учитывая датировки вещей в погребальных комплексах с бусами, развитие женского костюма имело несколько иную картину. В состав костюма III–IV вв. входили украшения: синий непрозрачный стеклянный бисер и с IV в. – стеклянный бисер красного цвета, бронзовые цепочки и гривна, выполненная из круглого в сечении дрота. Интересно наблюдение Р.Р. Руслановой о бусах из могильников Южного Урала. «Наибольший процент среди бисерных украшений составляет синий непрозрачный бисер (I.1A1v1). Входя в состав украшений в эпоху раннего железного века (Агеев, 1992. С. 33, тип 4), в <...> III–IV вв. его количество достигает 6408 экз., в дальнейшем численность сокращается до 6153 экземпляров» (Русланова, 2018. С. 46).

Бронзовые цепочки датируются III–IV вв., например, в комплексах Красноярского I могильника (Казанцева, 2012. С. 94. Рис. 18, 7). Отмечая в составе жертвенного комплекса композицию, состоящую из стеклянного разноцветного бисера, дополненную цепочками, подвесками и пронизками, предполагаем, что

такие ожерелья были характерны для женского финно-пермского костюма.

Для женского костюма IV–V вв. типичен стеклянный бисер синего цвета, халцедоновые бусы и гривны, состоящие из двух перевитых дротов, круглого сечения. Гривны, отмеченные в погребениях III–IV вв., выполнены из гладкого, круглого в сечении дрота. В IV–V вв., вероятно, под влиянием моды позднесарматского населения, появляются гривны витые и массивные из круглого в сечении дрота, с ромбическим сечением в центре (Казанцева, 2018. С. 66). Граненые гривны известны в памятниках харинского типа в Прикамье, где они датируются не ранее V в. (Генинг, Голдина, 1973. С. 69. Табл. 2, 24). В V в. для украшения шеи использовались ожерелья из красного непрозрачного рубленого бисера и бронзовой гривны ромбического сечения. Подобный бисер датируется, например, в комплексах

рязано-окских могильников V в. н. э. (Румянцева, 2005. С. 138).

Таким образом, стеклянные бусы являются ярким украшением женского костюма Кудашевского I могильника на протяжении III–V вв. Стеклянный бисер использовался для ожерелий, являлся обязательным элементом в составе костюма, реже применялся для поясов; единичен случай использования бисера для оформления головного убора и изготовления нагрудника. Исследование бус в жертвенных комплексах и в сопроводительном инвентаре погребений памятника позволяет сделать вывод о том, что основным элементом женского костюма являлись ожерелья из стеклянного бисера, дополненные стеклянными и каменными бусами. Редкие образцы ожерелий, нагрудника, поясов, возможно, были не только уникальными в своем роде предметами, но и маркерами высокого социального статуса их владельцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агеев Б. Б. Пьяноборская культура. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 140 с.
- Быкова Н. В., Казанцева О. А. Ювелирные изделия из минералов в коллекциях могильников I–V веков в бассейне реки Камы // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. Вып. 1. С. 93–104.
- Васюткин С. М., Останина Т. И. Старо-Кабановский могильник – памятник мазунинской культуры в Северной Башкирии // Вопросы истории и культуры Удмуртии / Сост. и науч. ред. Т. И. Останина. Устинов: Изд-во «Удмуртия», 1986. С. 64–125.
- Генинг В. Ф. Памятники харинского времени в Прикамье // КСИИМК. 1955. № 57. С. 115–123.
- Генинг В. Ф. Хронология поясной гарнитуры I тыс. н. э. (по материалам могильников Прикамья) // КСИА. 1979. № 158. С. 96–106.
- Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // Вопросы археологии Урала. Вып. 12 / Отв. ред. В. Ф. Генинг. Свердловск: Уральский государственный ун-т, 1973. С. 58–121.
- Засецкая И. П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). СПб: АО «Эллипс», 1994. 221 с.
- Казанцева О. А. Исследования в Бардымском районе Пермской области // Обороинские чтения: материалы VI–VII региональных археологических конференций. Вып. 4 / Отв. ред. Г. Н. Чагин. Пермь: [б. и.], 2006. С. 48–51, 181.
- Казанцева О. А. Отчет об исследованиях Кудашевского могильника и разведке в Бардымском районе Пермского края в 2008 году // Архив ИИКНП УдГУ. 2009. Ф. 2. Д. 506.
- Казанцева О. А. Красноярский могильник I–V вв. н. э. в бассейне р. Тулвы Среднего Прикамья / Отв. ред. О. В. Арматынская. Ижевск: [Удмурт. ун-т], 2012. 179 с.
- Казанцева О. А. К вопросу о социальной структуре населения Кудашевского I могильника (по результатам гендерного анализа) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2014а. Вып. 3. С. 108–113.
- Казанцева О. А. Наборные изделия из бус могильника Кудашевский I III–V веков // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014б. Вып. 1. С. 83–89.
- Казанцева О. А. Жертвенные комплексы в могильниках бассейна реки Тулвы в Среднем Прикамье // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Т. 26. Вып. 1. С. 59–63.
- Казанцева О. А. Женский костюмный комплекс населения бассейна Тулвы в Среднем Прикамье (по материалам могильников I–V веков) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2017. Т. 27. Вып. 1. С. 7–16.

- Казанцева О. А. Гривны населения бассейна Тулвы в I-V веках (по материалам погребальных памятников) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2018. Вып. 1 (40). С. 62–70.
- Казанцева О. А. Причерноморский импорт в могильниках I-V вв. н. э. Среднего Прикамья // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории: материалы международной научной конференции (Севастополь, 17–19 сентября 2019 г.) / Ред.-сост. Д. А. Костромичев. Севастополь: [б. и.], 2019. С. 117–120.
- Лихтер Ю. А., Щанова Ю. Л. Гнездовские бусы. По материалам раскопок курганов и поселений // Смоленск и Гнездово (к истории древнерусского города) / Ред. Д. А. Авдусин. М.: МГУ, 1991. С. 244–259.
- Покровский могильник IV–V вв. Каталог археологической коллекции. Сост. Т. И. Останина. Ижевск: Алфавит, 1992. 94 с.
- Румянцова О. С. Бусы Никитинского могильника // Воронина Р. Д., Зеленцова О. В., Энгватова А. В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977–1978 гг. М.: ИА РАН, 2005. (Труды отдела охранных раскопок Института археологии РАН. Т. 3). С. 127–140.
- Русланова Р. Р. Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII веков / Отв. ред. В. Б. Ковалевская. Уфа: Башк. энцикл., 2018. 376 с.
- Сабирова Т. М. Фибулы Среднего Прикамья первой половины I тыс. н. э. / Отв. ред. Р. Д. Голдина. Ижевск: Изд-во «Шелест», 2019. 238 с.
- Bliujienė A., 2006. Some Notes on Curonian. Women's Bead Sets with Bronze Spacer Plates in their Headbands, Headdresses Made of Cloth and Unaccountable Ware during the Viking Age and Early Medieval Time // *Archaeologia Baltica*. 2006. Vol. 6. P. 126–143.

BEADS AS A WOMEN'S ATTIRE ELEMENT IN THE KAMA REGION OF PERM KUDASHEVSKY I BURIAL GROUND

O. A. Kazantseva

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

In the Kudashevsky I burial mound (*kurgan*) and burial ground (the 3rd–5th centuries) in the Perm Kama region beads serve as an absolute marker of women's graves. Graves containing beads do not differ in orientation or shape from other graves. Beads are included in headdresses, necklaces, chestpieces and belts of the site's inhabitants. The burial site's beads vary in material and are made of glass and stone; they also vary in morphology and colour. In terms of morphology glass makers actively used symmetry, the composition is accurate, within an item the beads are placed according to a contrasting colour scheme and with clear consistency: larger beads are placed in the centre, while smaller ones are closer to the buckle and neck areas. Different types of composition are used in beaded necklaces (modal, basic and component). The beaded items from the assemblage (necklaces, a chestpiece, belts) are unique and original, they differ from the findings unearthed in synchronous burial grounds of the Kama region. It should be noted that, the beaded pieces are rarely found in graves, enabling us to regard them as prestigious items in the ancient community.

Keywords: the Middle Kama region, the 3rd–5th centuries AD, burial ground, beads, costume, necklaces, belts.

На первой странице обложки – кувшин, Валовый I (из статьи М.Ю. Трейстера); стакан, Александровские скалы 1 (из статьи О.С. Румянцевой и др.); кувшин из Баграма, гипотетическая 3D реконструкция (из статьи Х. Намики, Я. Фуджи), © Хидетоши Намики. На последней странице обложки – амфора, Александровские скалы 1; стакан со штампованным декором, собрание Музея Нижнего Архыза (из статьи С.И. Валиулиной и др.)

Front Cover: mold-blown flask, Valovyy I (see Treister, this volume); mold-blown beaker, Alexandrovskiye Skaly 1 (Rumyantseva et al., this volume); Begram Ewer, hypothetically reconstructed 3D image (Namiki, Fujii, this volume), © Hidetoshi Namiki. Back Cover: amphora, Alexandrovskiye Skaly 1; beaker with a stamped decoration, Nizhny Arkhyz (Valiulina et al., this volume)

Научное издание

**Стекло на путях Евразии
в древности и Средневековье**

Верстка: В. Б. Степанов
Художник: А. В. Любавина
Дизайн обложки: А. В. Савостьянова

Подписано в печать 29.07.2024
Формат 60×84/8. Печать офсетная
Уч.-изд. л. 25,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 265454

Институт археологии РАН
117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

Отпечатано в типографии ООО фирма «Юлис»
392010, г. Тамбов, ул. Монтажников, 9.
Тел.: 8(4752)756-444(многоканальный).
<https://yulis.ru>, e-mail: sales@yulis.ru

ISBN 978-5-94375-436-4

